

Моему папе

БЛИНЧИКИ С ГОЛУБЯМИ

Тук-тук. Тук-тук-тук.

Саймон Торн распахнул глаза. Он лежал в постели, тяжело дыша и щурясь в свете раннего утра. Всего мгновение назад ему снился сон, и чем дольше он силился его вспомнить, тем быстрее тот ускользал. Но в нём было что-то важное. И хотя Саймон не помнил, видел ли лицо матери, он был уверен, что ему снилась именно она.

Тук. Тук-тук-тук.

Он перевернулся на бок; от недосыпа голова отказывалась соображать. В тесной нью-йоркской квартире его дяди пахло блинчиками, живот скрутило. Сегодняшним утром наступил первый день седьмого класса, и даже блинчики с шоколадом не могли сделать его лучше.

Тук. Тук-тук. Тук-тук-тук.

Голубь, сидящий на подоконнике, вновь забарабанил клювом по стеклу. Саймон застонал:

— Ты слишком рано. Давай попозже.

Голубь продолжил стучать, с каждым разом становясь всё настойчивее. Ничего необычного в этом не было. Саймону давно было известно о всеобщей грубости и раздутом самомнении голубей. Вот только из-за нервно скачущих мыслей Саймон не мог уснуть практически до полуночи, а голубя волновало только одно — а именно...

— Еда! — проворковал пернатый, стоило Саймону открыть окно. На пожарную лестницу приземлился ещё десяток голубей. — Еда! Еда! Еда!

— Нет у меня ничего, — буркнул Саймон.

— Есть, есть. Я чую, — возразил первый голубь. Он влетел в комнату и уселся на тумбочку. Остальные столпились на подоконнике, отвоёвывая свободное место. — Еда! Еда!

— Да отвяжитесь вы от меня! — Саймон попытался прогнать голубей, но их становилось только больше. В любой другой день он бы не стал возражать. Саймон любил животных. Их не волновало, что он ниже и тоньше своих двенадцатилетних сверстников, часто они были рядом, когда ему хотелось с кем-нибудь поговорить. Но сегодня утром ему и без голодных голубей было о чём волноваться.

— Если останетесь, придёт дядя, а вы знаете, что он делает с голубями, — сказал он.

Его слова быстро привели их в чувство, и они принялись нервно переглядываться.

— Мы — еда? — спросил первый голубь.

— Ага. Дядя обожает блинчики с голубями, — отозвался Саймон. — Чуете, как пахнет тестом?

Первый голубь распушил перья и косо глянул на открытое окно. Насколько Саймон знал, дядя Дэррил на самом деле ни разу не тронул ни единого живого существа (помимо пауков, прячущихся в углах коридора. А ведь Саймон много раз предупреждал, что когда-нибудь Дэррил их заметит). Но всю свою жизнь Саймону приходилось соблюдать одно неизменное правило:

«Держись от животных подальше».

Долгое время Саймон следовал ему безо всяких проблем. Животных он любил, но заводить питомца не хотел, а дядя обычно внимательно следил за тем, чтобы в квартире не завелись насекомые и крысы. Но год назад всё изменилось: однажды утром Саймон проснулся под звуки чьих-то голосов и сначала решил, что сосед громко смотрел телевизор. Но, к его удивлению, оказалось, что дело было не в телевизоре — разговаривали голуби, сидящие на пожарной лестнице за окном. И не только он сам понимал, о чём шла речь, но и они понимали его в ответ.

Но на голубях странности не закончились. Саймон мог говорить с уличными кошками, разгуливающими по переулкам, с крысами, роющимися в мусорках, даже с комарами, от которых он отмахивался летом. Он думал, что сходит с ума, и до сих пор не

был уверен в своей вменяемости. Животных тянуло к Саймону, и скрывать секрет от Дэррила становилось всё сложнее.

К счастью, его дядя был высоким широкоплечим мужчиной — Саймон даже не надеялся вырасти настолько сильным и устрашающим; большинство животных и так его боялось, так что Саймону не приходилось прибегать к пустым угрозам. Он не особо понимал, почему дядя Дэррил так ненавидел животных, но был уверен, что это как-то связано со шрамами, которыми было испещрено его тело, включая алую полосу, бегущую по левой щеке. Но сколько бы Саймон ни спрашивал, дядя никогда не рассказывал, откуда они.

— Еда будет позже, — сказал Саймон голубям. — Не сей...

Неожиданно налетел ветер, и несколько голубей, закурлыкав, разлетелись. Но не успел Саймон обрадоваться, на освобождённое ими место приземлился орёл.

Саймон застыл. Он ещё ни разу не видел орла живую. Его взъерошенные перья торчали под странными углами, как будто он только выбрался из стычки, а ещё не хватало одного глаза.

Оставшиеся голуби нервно заёрзали, и Саймон нахмурился.

— Слушай, да нет у меня ничего. Если вернёшься через полчаса...

— Еда меня не интересует, — произнёс орёл благородным голосом.

— Тогда чего ты хочешь?

Орёл повернул голову, чтобы посмотреть на Саймона здоровым глазом.

— Ты в смертельной опасности, Саймон Торн. Если сейчас же не отправишься со мной...

— Саймон? — окликнул из-за двери хриплый голос дяди Дэррила. — С кем ты разговариваешь?

Саймон поспешно закрыл окно, перебив объяснения орла. К сожалению, из-за этого первый голубь оказался запертым в комнате. Саймон кинулся к двери и подпёр её ногой, чтобы дядя Дэррил не смог открыть её полностью. Голубя в комнате он, может, и объяснит, но орёл на пожарной лестнице — совсем другое дело.

— Что там такое? — спросил дядя, откидывая лезущие в глаза длинные тёмные волосы, чтобы оглядеть комнату. Голубь на тумбочке Саймона подвинулся ближе к окну.

— Ничего, — с колотящимся сердцем ответил Саймон. — Просто собираюсь в школу.

Парочка голубей за окном закурькали, и Саймон дёрнулся. На скулах дяди Дэррила заиграли желваки, а мышцы массивных рук напряглись.

— Ты снова их кормил?

— В субботу забыл закрыть окно, — признался Саймон. — Они украли половину бутерброда. — Он не мог рассказать дяде Дэррилу правду: на самом деле он отдал бутерброд раненому голубю, у которого не хватало сил найти пропитание.

Дядя заворчал:

— Вот сколько раз тебе говорить? Покормишь один раз...

— И они будут возвращаться, пока не сгниют их глупые голубиные мозги, — процитировал Саймон. — Знаю. Прости.

Дядя Дэррил снова осмотрел часть комнаты, которую видел через дверной проём, и Саймон готов был поклясться, что услышал рычание.

— Просто не открывай окно. Завтрак будет на столе через десять минут. Энергия тебе сегодня понадобится.

Чтобы пережить сегодняшний день, Саймону нужна была не просто энергия. Скорее, маленькое чудо.

— Сейчас приду.

Как только шаги дяди отдалились, Саймон поспешил к окну, но орёл уже улетел. Он закусил губу. Что орёл имел в виду, сказав, что Саймон в смертельной опасности? И откуда он знал его имя?

Он приоткрыл окно, давая оставшемуся голубю возможность выбраться.

— Я бы на твоём месте улетел подальше, пока дядя действительно не приготовил из тебя завтрак.

— Подальше, подальше, — передразнил голубь, расправляя крылья и взлетая. Несмотря на все доставленные им проблемы, Саймону было жаль смотреть, как он удаляется. Может, голуби и были грубыми, но они почти всегда были готовы составить компанию, когда хотелось поговорить.

— Расскажи Дэррилу про орла, — пискнул голосок поблизости.

Саймон застонал.

— Сегодня и так плохой день. Если дядя Дэррил узнает, что я ему соврал, он месяц меня из дома не выпустит.

По штанине пижамы Саймона вскарабкался коричневый мышонок.

— Лучше так, чем оказаться в смертельной опасности, что бы это ни значило.

— И как мне объяснить это дяде? Сказать, что птичка напела? — Саймон взял мышонка на руки. — Я буду осторожен, Феликс. Не волнуйся.

Привстав на задних лапках, Феликс потёр передние.

— Давай я сегодня пойду с тобой. Кто-то должен за тобой присмотреть.

— Я в тысячу раз больше тебя. Скорее, это я буду следить, чтобы ты не стал орлиным обедом.

— Но...

— Никаких «но». Если что-то случится, я сразу пойду домой. — Саймон усадил Феликса на подушку. — И не смотри телевизор, пока меня нет. Когда-нибудь дядя Дэррил придёт домой пораньше и поймает тебя, и ты прекрасно знаешь, что он с тобой сделает.

Феликс фыркнул, и Саймон направился в ванную чистить зубы. Оголодавшего до полусмерти Феликса он нашёл в шкафу восемь месяцев назад, а когда выходил его, мышонок окончательно поселился в их квартире. Они заключили сделку: Саймон кормил Феликса, а тот не попадался на глаза дяде Дэррилу.

Пока что всё шло хорошо, хотя Саймон постоянно волновался, что дядя его обнаружит.

Закончив с умыванием, Саймон попытался привести в порядок копну каштановых волос. Уже пора было стричься, и мальчик ждал этого момента, как домашней работы по математике. Дядя, конечно, старался, но из-за больших рук он управлялся с ножницами неуклюже, отчего конечный результат всегда получался неровным. И хотя самого Саймона особо не волновала его причёска, она волновала ребят из школы, а терпеть бесконечные насмешки всегда тяжело.

Саймон считал, что, помимо странной стрижки, выглядел вполне обычно. Голубоглазый, с веснушками, излишне худой, с немного большеватой для тела головой, но не полный уродец. Он не понимал, почему одноклассники так любят его доставать. В прошлом году его лучший и единственный друг Колин Хартвуд сказал, что всё дело в том, как Саймон иногда говорит с животными — так, будто они его понимают. После этого он перестал это делать, по крайней мере на людях. Но что бы он ни делал, насмешек становились только больше. Даже Колин начал отстраняться, отчего сегодняшний день становился только хуже.

— Вот, бери, — сказал дядя Дэррил, когда Саймон вышел на кухню. Он передал ему тарелку с кучей бекона и кривоватыми шоколадными блинчиками. — Обед я тоже собрал. Арахисовое масло с вареньем ведь не вышло из моды, а?

— Понятия не имею, — сказал Саймон, садясь за деревянный стол, занимавший большую часть кухни. На первом же блинчике живот воспротивился, и ему пришлось силой воли сдерживать завтрак в себе.

— Волнуешься? — спросил дядя Дэррил, и Саймон пожал плечами. — Не стоит. Всё будет хорошо.

— Не будет, если с прошлого года ничего не изменилось.

Стул протестующе заскрипел под присевшим дядей.

— Нам неподвластно то, что думают о нас другие, но только мы решаем, кто мы на самом деле. Пока ты остаёшься собой...

— Проиграть не можешь. Знаю, — пробормотал Саймон, втыкая вилку в блинчик. — Колин сказал, что запишется в команду борьбы, потому что так мы можем попасть в компанию популярных ребят.

— Держать врагов близко — неплохая стратегия.

— Плохая, если из-за неё нас можно ежедневно бить. — Всё лето Саймон надеялся, что проведёт седьмой класс невидимкой, никем не замеченный и нетронутый. Но учитывая, что Колин его избегал, единственной надеждой не потерять друга было присоединиться к компании. — Отборочные будут на следующей неделе. На всякий случай советую купить замороженного гороха, буду прикладывать к синякам.

— Вот покажу тебе пару приёмов, и горох понадобится им, — нахмурился дядя Дэррил. — Этот год